

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 7.01 + 398.9

DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.8

EDN EPZRWI

Тип статьи в журнале – научная

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА
МИФОГЕРОИЗМА:
ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО
ДО СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕРОССИЙСКОГО
МЕНТАЛИТЕТА

TRANSFORMATION
OF THE CONCEPT
OF THE MYTH OF HEROISM:
FROM THE OLD RUSSIAN TO
THE MODERN ALL-RUSSIAN
MENTALITY

© 2022 г.

Ж. В. Андриевская*

© 2022 г.

Zh. V. Andrievskaya*

* Ростовский государственный медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State Medical University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. В статье рассматриваются некоторые аспекты ментальной трансформации концепта мифогероизма. Это осложняется тем, что не существует единого философского, базового подхода к понятиям «менталитет», «национальное сознание». Свои достаточно конкретные очертания концепт мифогероизма принял еще в Древней Руси – это можно отследить на основе мифобылинных сюжетов. Но в XX–XXI вв. появилось много факторов, которые, очевидно, оказывают существенное как положительное, так и негативное влияние на формирование понятия «героизм».

Objective of the study. The article discusses some aspects of the mental transformation of the concept of the myth of heroism. This is complicated by the fact that there is no single philosophical, basic approach to the concepts of “mentality”, “national consciousness”. The concept of mythogeroism took its rather specific outlines back in Ancient Russia – this can be traced on the basis of mythological plots. But in the XX-XXI centuries, many factors appeared that obviously have a significant positive and negative impact on the formation of the concept of “heroism”.

Методологическая база исследования. Теоретические основания базировались на интеграции эвристических возможностей ряда подходов, среди которых социокультурный и системно-культурный.

The methodological basis of the research. The theoretical foundations were based on the integration of heuristic capabilities of a number of approaches, including socio-cultural and system-cultural.

Использован также семиотический метод, который позволил рассмотреть художественные тексты как систему знаков с моделированием текста как знаковой системы, а также использована структурно-семиотическая концепция (Ю. Лотман).

The semiotic method was also used, which allowed us to consider literary texts as a system of signs modeling of the text as a sign system, and also used the structural-semiotic concept (Yu. Lotman).

Результаты исследования. Раскрыты ключевые принципы мифогероизма и пути формирования этого концепта в общественном национальном сознании.

Перспективы исследования. Необходимость изучения русской ментальности в данном разрезе обусловлена перспективами успешной реализации целей и задач социореформирования.

Ключевые слова: менталитет; мифогероизм; инициация; уникальность мышления; героизм; вестернизация; трансформация.

Research results. The key principles of the myth of heroism and the ways of formation of this concept in the public national consciousness are revealed.

Prospects of the study. The need to study the Russian mentality in this context is due to the prospects for the successful implementation of the goals and objectives of social reformation.

Keywords: mentality; mythogeroism; initiation; uniqueness of thinking; heroism; westernization; transformation.

Введение. К постановке вопроса. Почему сейчас необходимо изучать национальный менталитет? Почему недостаточно обращаться по вопросам этнической уникальности к работам авторитетных русских мыслителей XIX–XX вв. – Аскольдова С. А., Белинского В. Г., Бердяева Н. А., Герцена А. И., Даля В. И., Достоевского Ф. М., Зеньковского В. В., Зиновьева А. А., Ильина И. А., Киреевского И. В., Ключевского В. О., Лихачева Д. С., Минакова А. И., Нестерова Ф. Ф., Новгородцева П. И., Соловьева В. С., Соловьева С. М., Ушинского К. Д. и др.?

При ответе на эти вопросы необходимо признать: несмотря на обилие зарубежных, отечественных мыслителей и вариантов их суждений о сущности российского *этнического общественного сознания*, единственно верного источника, который бы безоговорочно был принят за основу, базу развития понятия, нет.

Возможно, причина может заключаться в том, что ментальность изначально определяли не как застывший, закаменевший *социопризнак*, а как постоянно развивающийся, изменяющийся, требующий все новых и новых дефиниций, согласно трансформациям внутренних черт социума во времени, в пространстве, во внешних объективных факторах.

П. Я. Чаадаев рассматривает первоосновы национального характера очень строго, в большей степени склоняясь отойти от излишней романтизации и героизации прошлого русского народа. Он отказывает народу России в чувстве долга, справедливости, права. Зато акцентирует отсталость, приверженность рабству, неупорядоченность жизни. Правда, в великом будущем России, где будет что-то решено в лучшую сторону, Чаадаев не сомневается (Чаадаев, 2006).

Н. А. Бердяев, признавая тайну общественного сознания России, тут же уверенно констатирует: «Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе

России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость. Тогда русское самосознание освобождается от лживых и фальшивых идеализаций, от отталкивающего бахвальства, равно как и от бесхарактерного космополитического отрицания и иноземного рабства» (Бердяев, 1990)

Н. О. Лосский, отталкиваясь от принципов исторической справедливости и этнической совести, призывает все-таки *«определить, какие свойства народа представляют собой первичное, основное содержание его души и какие свойства вытекают из его первоосновы»* (Лосский, 1957).

Л. В. Гумилёв рассматривает, скорее, не национальный менталитет, а стереотипы в этническом поведении (этногенезе): в языке, в обычаях, в идеях – которые в свою очередь влияют на общую историческую судьбу (Гумилёв, 1990).

Ю. В. Бромлей разводит понятия «национальный характер» и «национальный менталитет»: с этническим характером человек не рождается, но он формируется в процессе его воспитания, а вот менталитет – то, по мнению философа, что существует помимо конкретно взятого индивида. Оно вне времени.

И. К. Пантин определяет ментальность глобально: *«...единство характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах»* (Пантин, 1999. С. 29).

Таким образом, опыт развития отечественной социофилософской мысли показывает, что в вопросе границ и сущности национального менталитета определенности нет и пока не предвидится. Но, с другой стороны, очевидно: тщательное синкретизированное изучение всех современных тенденций (как положительных, так и отрицательных), которые связаны с этническим общественным сознанием, способствуют успешной реализации целей и задач социореформирования России. Недооценка особенностей трансформации менталитета может привести к негативным последствиям, и есть конкретные вызовы современности, чтобы предполагать их возможный масштаб.

Актуальность вопросов, связанных с трансформацией мифогероических концептов в национальном сознании от древнерусских времен до сегодняшних, неоспорима.

Во-первых, нужно исходить от мысли, что *героический миф* как таковой – это инструмент формирования высоких соционравственных основ менталитета – и в этом его глобальное высокопатриотическое воспитательное значение.

Во-вторых, он очень удобно и безошибочно «подключается», когда возникает необходимость направлять коллективное бессознательное в нужное русло. Поэтому может стать очень действенным оружием как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Концепт мифобылинного героя: у истоков формирования. Демонстрация исконно-высоких соционравственных основ заложена, например, в русских былинах, напрямую связанных с понятием «героизм», которое, в свою очередь, определяет суть поведения *героя*.

В. И. Даль обращает внимание на дуалистичность ключевого понятия. «Герой – ... *витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин; || доблестный сподвижник вообще, в войне и в мире, самоотверженец*»: (Даль, 1863–1866) воин, воитель // богатырь, чудо-воин. Суровая реальность, реалистичность и вымысел, фантастика. И такой дуализм не случаен. Он как раз отражает ту самую антиномию как характерную черту русского менталитета (Бердяев Н. А. и др.).

Русский былинный положительный герой – богатырь – мужественный, мудрый, а значит, и прозорливый, справедливый, добрый. Он удачлив, хитер в бою с врагами земли отеческой. Еще одно: у этого героя обязательно какое-то особенное отношение к природе, позволяющее ему заручиться ее поддержкой, помощью в трудные минуты. В русском фольклоре былинный богатырь прославляется: «*богатырь умрет, имя его останется*», «*славна богатырями земля русская*», «*богатыря узнаёшь на поле брани*», «*не родом богатырь славен, а подвигом*», «*щедрый не хвастается подарком, богатырь не отказывается от сказанного*», «*русский богатырь в словах горд, в делах тверд*»¹.

И все-таки былина – это полуправда, полубыль², а значит, и герой былинный не совсем реальный человек. В мифообразе народ фиксирует: 1) подлинность исторических событий, в которых он непосредственно участвует; 2) подлинность многих исторических лиц, с которыми он контактирует (как в союзе, так и в противостоянии); 3) подлинность его хозяйственно-бытового существования. Но при всем этом положительные черты самосознания, нравственности былинного героя-богатыря возводятся до многократного, фантастического размера.

Но положительный – не значит идеальный. Идеальные (образцово положительные герои) – легко обнаруживаются во многих народных сказках. А у былинных – свой путь к героизму.

Так, Илья Муромец – один из самых известных героев былинного мифоэпоса (с его участием насчитывается более пятидесяти сюжетов), прежде чем стать «чудо-воином» (В. И. Даль) «*старой казак <...> сидел ли тридцать лет*

¹ Русские народные пословицы.

² Словари (Ушаков, Ефремова, Фасмер и др.) толкуют былины как эпические песни, записанные после их народной «обработки» – многократной передачи из уст в уста. Это само по себе исключает факт их полной историчности. *Пронн В. Я.* считает былины коллективным народным созданием (Русский героический эпос. – М., 1999).

на седалище, он не имел-то да ни рук, ни ног»¹. И даже не просто сидел, а был отрешен от мира до такой степени, что не знал даже, где и как его родители «работали крестьянскую работушку»², что, с точки зрения древнерусских моральных устоев, абсолютно неприемлемо.

Лежание, сидение, аморфность национального героя, предваряющие основные события в его жизни, – это традиционное начало многих сказок (ср. Емеля из народной сказки «По щучьему веленью»). Но в былине эта часть сюжета практически лишена насмешки, иронии и осуждения даже в малой доле. Речь идет о сбирании сил, подготовке, возмужании – таким видится народу путь богатыря к своему подвигу ради Отечества.

Способность к активности в герое не рождается сама по себе. Внутренних сил на это у него нет. Необходим внешний толчок. Для Ильи Муромца решающим стал некий чудодейственный напиток от старцев (волхвов).

Говорил старый старец единое слово:
«Ай же Илей, восстань ты на свои резвы ноги,
Иди ты, Илей, к водоносу ты,
Налей пива яндому,
Принеси ты яндому пития».
Выстал Илей на свои резвы ноги,
Пришел Илей к водоносу,
Яндому захватил пития с водоносу,
Приносил-то старцу единому.
Старец говорит ему дай таково слово:
«Да пей-ка ты, Илей, да сам яндому».
Выпил Илья пития яндому,
Почувствовал в себе силу да великую...³

Причем троекратное «питие» не только восстановило здоровье Ильи сына Ивановича, поставило на ноги, но и стало отправной точкой его богатырства: «Если приказать тебе третье пить яндому // Не удержат тебе силы великая, // Не удержат тебе силы богатырския»⁴. Это некая процедура посвящения в богатыри, в герои.

Но и такое посвящение, согласно мифобылинному сюжету, неполное. Первое, что он делает, отряхнувшись от своего лежания, – просит у родите-

¹ Эпизод, известный под названием «Исцеление Ильи Муромца», является частью сводной былины, объединяющей сюжеты: Илья Муромец и разбойники, Илья Муромец и Идолище, Илья Муромец и Соловей-разбойник. – URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bpu/bpu-0492.htm> (дата обращения: 18.10.2022).

² Там же

³ Там же.

⁴ Там же.

лей показать поле, где они работают. А уж там-то полностью избавляется от своего «лежания»: *«Захватил Илейко лесу кусту в пясть, // Отрубил лесы дремучие по кóрешку, // Бросил на место на пристойное...»*¹ – расчищает в несколько взмахов семейное поле. Это первый подвиг Ильи Муромца: трудом праведным повиниться перед родителями. Только после этого его невероятная сила пробудилась окончательно, знание пришло к нему. Инициация завершилась, и он смело вступил на тропу национального героя, где его уже ждут и славные победы (Соловей-разбойник, полчища недругов, Тугарин-змей, Батый-царь и др.), и непростые отношения с князем Владимиром (Красное Солнышко). Илья Муромец способен решить в честном бою, в хитроумном споре, в соревновании любые вопросы – в основном, конечно, национальные и государственные.

Схожа в чем-то формула судьбы и других мифобылинных героев (Святогор, Алёша Попович, Добрыня Никитич, Микула Селянинович, Вольга Святославович, Василий Буславович и др.): ожидание своего часа – внешнее чудо – обряд инициации (от своего личного через семейное к великому национальному) – осознанное вступление на героическую стезю – свершение череды подвигов (часто вопреки обстоятельствам).

Былинные герои априори одиночки. Они не закрываются перед миром, их собственные задачные установки всегда в унисон тому, что хочет народ – защита от врага, восстановление справедливости. Но и свое войско, рать или даже просто братьев-героев он не собирает. И когда борется с простыми разбойниками, и когда совершает какие-то ошибки, и когда ссорится или наоборот «дружит» с князем/воеводой. Честнее, мужественнее, справедливее надеяться только на себя, свои силу и ум. Это одна из аксиом древнерусского понимания о геройстве.

Концепт героя нашего времени – изгибы современной реальности. Итак, ключевые принципы мифогероизма, определившиеся на заре формирования этого концепта в общественном сознании:

- неидеальное начало пути, возможность ошибок, заблуждений, самопожертвования, риска;
- инициированная (в родном доме, в семье, на родной земле) точка невозврата (однажды выбранный путь не изменяется);
- самовыбор пути, самоответственность за решения, но обязательно во благо общества, государства, бескорыстное служение идее национальной защиты.

---

¹ Эпизод, известный под названием «Исцеление Ильи Муромца», является частью сводной былины, объединяющей сюжеты: Илья Муромец и разбойники, Илья Муромец и Идолище, Илья Муромец и Соловей-разбойник. – URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bpu/bpu-0492.htm> (дата обращения: 18.10.2022).

К этому нужно добавить еще и внешние атрибуты: богатырско-героическое телосложение, соответствующее снаряжение (богатырский конь, воинские доспехи, оружие), минимальные требования к быту (походные условия), фактическое отсутствие дома (жизнь – сплошной военный поход) или только его номинальное присутствие, как того требовал негласный народный закон.

Насколько значимо концепт мифогероизма трансформировался к началу XXI века? В своем ключе – нет. И в современности героизм принято считать наиважнейшей компонентой духовной жизни общества. Его опознавательные характерные качества: мужество, смелость, отвага, отказ от личного в пользу общественного, выбор чести, справедливости – положительно актуальны для людей разных поколений. XX век стал многопороговым испытанием героизма: первые два революционные десятилетия, освоение Арктики, развитие авиа- и космической промышленности, Великая Отечественная война, освоение новых территорий, – эти и другие события дали России множество имен героев, которые почитаются на государственном уровне: многочисленные мемориалы, памятники в честь героев, присвоение имени героев организациям, локациям, система обучающей и воспитательной работы в образовательных учреждениях, направленная на укрепление понимания ценности героизма и др. Последние десятилетия растет частотность обращения к историческим персонажам (Александр Невский, Пётр I, Александр Суворов и др.).

Однако анализ положительных тенденций в равной степени с отрицательными не может не вызвать тревогу по некоторым позициям, отражающим деформации в современном восприятии героизма.

Прежде всего понятие «героизм» в некоторой степени нивелировалось. Сегодня это не только «воин» (хотя актуальность и этой части понятия не снижается), но и любой человек, который так или иначе знаменит своим вкладом в развитие российской культуры, экономики, политики.

В качестве примера – общероссийский проект «Великие имена России» (2018–2019 гг), который координировался Общественной палатой РФ. В режиме народного онлайн-голосования россияне выбирали имена выдающихся соотечественников, которые впоследствии присвоили 42 аэропортам страны.

По статистическим данным, в голосовании приняло участие более шести миллионов человек. В числе выбранных 42 имени: 1 полководец, 4 летчиков/космонавтов, 1 княгиня, 2 императрицы, 2 императора, 1 певец. Кроме того, есть ученые, поэты, писатели, художники, путешественники-исследователи, певцы и т.д.

Проект вызвал широкий резонанс. Например, в таких фактах: реально обсуждалось предложение назвать аэропорт Пулково (г. Санкт-Петербург) именем скандально известного современного рок-певца Сергея Шнурова (группа «Ленинград»), а в Омске большое количество голосов собрал Егор Летов (музыкальная панк-группа «Гражданская оборона»). «Героичность»,

«великость» этих имен, согласно опросам (в большей степени молодых людей), зиждется на их дерзости по отношению к правящей власти, свободе от традиционных моральных устоев. Необходимы глубокие исследования для понимания, насколько устойчивы такие «добавки» в определение «героизма», насколько существенным будет их влияние на сформировавшееся ранее ментальное представление.

Заключение. Большое влияние на современную трансформацию понятия «героизм» оказала и так называемая «вестернизация» – принудительное или добровольное ориентирование на западных кумиров, западные ценности, идеалы. В сети можно легко встретить серьезные рассуждения о «настоящих героях» по типу комиксовых (нарисованных, созданных искусственно, в высшей степени нереальных) существ с суперспособностями (Человек-Паук, Бэтмен) или киногероев (Индиана Джонс – непобедимый и «непотопляемый» ученый, искатель приключений; Джеймс Бонд – брутальный и очень умный разведчик; Итан Хант – ловкий делец из сериала «Миссия невыполнима» и др.).

В чем причины такого искажения понятия «героизм» и насколько они устойчивы? Пока еще трудно определить окончательно. Но, возможно, следует обратиться опять-таки к трудам отечественных философов. Так, Н. А. Бердяев еще в начале XX века предостерегал: «Человеческая жизнь искалечена выдуманскими, преувеличенными, экзальтированными страстями, религиозными, национальными, социальными и унижительными страхами». (Бердяев, 2010). Возможно, мы сейчас как раз переживаем эпоху, когда эти страхи в какой-то степени побеждают и избавление от них (или хотя бы определение путей избавления) – будет самым великим делом в формировании героического будущего России.

Литература

Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. – М. : АСТ [и др.], 2010. – 316 с. – ISBN 978-5-17-038155-5.

Бердяев Н. А. Судьба России : Опыты по психологии войны и национальности. [Предисл. Л. Полякова]. – Репринт. воспроизведение изд. 1918 г. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 240 с. – ISBN 5-211-01953-9.

Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Под ред. В. С. Жекулина; [Вступ. ст. Р. Ф. Итса]. – 3-е изд. стер. – Л. : Гидрометеоздат, 1990. – 526 с. – ISBN 5-286-00669-8.

Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая

References

Berdyayev N. A. (2010) On slavery and human freedom. – M. : AST [et al.]. – 316 p. – ISBN 978-5-17-038155-5.

Berdyayev N. A. (1990) The Fate of Russia: Experiments on the psychology of war and nationality. [Preface by L. Polyakov]. – Reprint. reproduction of the 1918 edition – M. : Publishing House of Moscow State University. – 240 p. – ISBN 5-211-01953-9.

Gumilev L. N. (1990) Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. Edited by V. S. Zhekulin; [Introductory article by R. F. Its]. – 3rd ed. ster. – L. : Hydrometeoizdat. – 526 p. ISBN 5-286-00669-8.

история: дискуссии, новые подходы. – М., 1989. – С. 89.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В. И. Даля. Ч. 1–4. – М. : О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863–1866. – 4 т.

Лосский Н. О. Характер русского народа. – [Frankfurt a. M.] : Посев, 1957. – 151 с.

Пантин И. К. Национальный менталитет и история России // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 29.

Пропп В. Я. Русский героический эпос. – 2-е изд., испр. – М. : Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], 1958. – 603 с.

Ульяновский А. В. Мифодизайн: коммерч. и социал. мифы. – М. [и др.]: Питер, 2005 (СПб. : ГП Техн. кн.). – 539 с. – ISBN 5-469-00204-7.

Чаадаев П. Я. Философические письма: статьи, афоризмы, письма. – М. : Эксмо, 2006 (Рыбинск : Рыбинский Дом печати). – 541 с. – ISBN 5-699-17685-3.

Gurevich A. Ya. (1989) The problem of mentalities in modern historiography // Universal history: discussions, new approaches. – М. – P. 89.

Dal V. I. (1863-1866) Explanatory dictionary of the living Great Russian language / [Op.] V. I. Dal. Ch. 1-4. – М. : O-vo lovers of Russian literature, uchr. at Imp. Moscow. un-t. – Vol. 4.

Lossky N. O. (1957) The character of the Russian people. – [Frankfurt a. M.] : Sowing–151 p.

Pantin I. K. (1999) National mentality and history of Russia // Voprosy filosofii. – No. 1. – Pp. 29.

Propp V. Ya. (1958) Russian Heroic Epic. – 2nd ed., ispr. – М. : Goslitizdat. [Leningr. ed.], – 603 p.

Ulyanovsky A. V. (2005) Mythodesign : commercial. and social. myths – М. [et al.] : Peter. (St. Petersburg : GP Tech. kn.). – 539 p. ISBN 5-469-00204-7.

Chaadaev P. Ya. (2006) Philosophical letters: articles, aphorisms, letters – М. : Eksmo. (Rybinsk : Rybinsk Press House). – 541 p. – ISBN 5-699-17685-3.

Для цитирования: Андриевская Ж. В. Трансформация концепта мифогероизма: от древнерусского до современного общероссийского менталитета // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 103–111. DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.8 EDN EPZRWI

История статьи:
Поступила в редакцию – 29.09.2022 г.
Получена в доработанном виде – 03.11.2022 г.
Одобрена – 25.11.2022 г.

Сведения об авторе

Андриевская Жанна Викторовна
Доцент кафедры общей и клинической психологии, Ростовский государственный медицинский университет

344006, г. Ростов-на-Дону,
Нахичеванский пер., 29,
e-mail: zhandan3@gmail.com

Information about author

Zhanna V. Andrievskaya
Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology, Rostov State Medical University

344006, Rostov-on-Don,
Nakhichevan lane, 29,
e-mail: zhandan3@gmail.com